

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН И КРИС ГРАБЕНСТЕЙН
написали
и другие книги, изданные на русском языке:

Охотники за сокровищами

Дом роботов

Пустомеля и Балбес

Макс Эйнштейн: гениальный эксперимент

Средняя школа: худшие годы моей жизни

Побег из библиотеки мистера Лимончелло

**Библиотечная олимпиада мистера
Лимончелло**

Остров доктора Либриса

**Добро пожаловать в удивительный мотель
номер 1 «Дом, милый дом»**

Перекресток. Тайны другой стороны

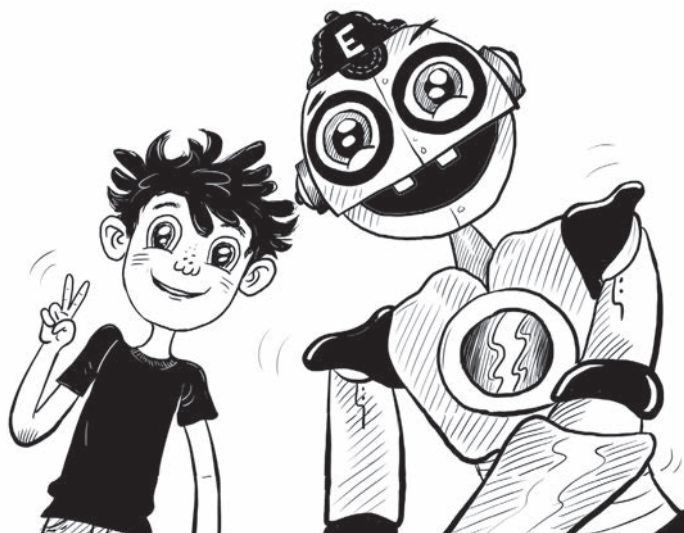
ДОМ РОБОТОВ

РОБОТЫ ВЗБЕСИЛИСЬ!

**Джеймс Паттерсон
и Крис Грабенштейн**

Иллюстрации **Джулианы Ньюфилд**

Карьера Пресс

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7COE)-44

П20

Перевод с английского Ирины Ющенко

James Patterson and Chris Grabenstein

House of Robots: Robots Go Wild!

Illustrated by Juliana Neufeld

First Edition: Little, Brown and Company

New York, 2015

Паттерсон Дж., Грабенштейн К.

П20 Дом роботов. Роботы взбесились! / Джеймс Паттерсон, Крис Грабенштейн [Пер. с англ. И. Ющенко]. — М.: Карьера Пресс, 2021. — 320 с. Илл.

Иллюстрации Джулианы Ньюфилд

ISBN 978-5-00074-204-4

Сэмми теперь ходит в школу с роботом, который сделала его мама. Они теперь знаменитости! Но когда в школе появляется еще один робот, который явно пытается соперничать с роботом Сэмми, «робобрат» Сэмми начинает вести себя очень странно на уроках. Да так, что его «исключают» из школы, а мамыны научные разработки роботов ставят под сомнение. Сэмми начинает настоящее детективное расследование, он должен разобраться, что происходит.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

ISBN 978-5-00074-204-4

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7COE)-44

Copyright © 2015 by James Patterson

© ООО «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке, 2020

This edition arranged with Kaplan / De Fiore Rights through The Van Lear Agency

ДОМ РОБОТОВ

РОБОТЫ ВЗБЕСИЛИСЬ!

НА КРЫШЕ
ЗАМЕЧЕНЫ БЕЛКИ.
ПОВТОРЯЮ: НА КРЫШЕ-
БЕЛКИ.

ВНИМАНИЕ
ВНИМАНИЕ
ПОРА В ШКОЛУ!
ВНИМАНИЕ!

Я ПОДСТРИГ
ЛУЖАЙКУ. КОВЕР
СТРИЧЬ БУДЕМ?

КАКОЕ ГРЯЗНОЕ ОКНО!
НИЧЕГО СКВОЗЬ НЕГО
НЕ ВИДНО, ПОКА
СОЛНЦЕ НЕ ВСТАНЕТ.

СКВИК
СКВИК

ГАВ!
ГАВ!

ПРИВЕТ!

Я ЛУЧШИЙ
ДРУГ СЭММИ.
НО МЕНЯ В ЭТОЙ
ГЛАВЕ НЕТ,
ПОТОМУ ЧТО Я
ОПЯТЬ ПРОСПАЛ.

ЩЕЛК!
ЩЕЛК!

ГЛАВА 1

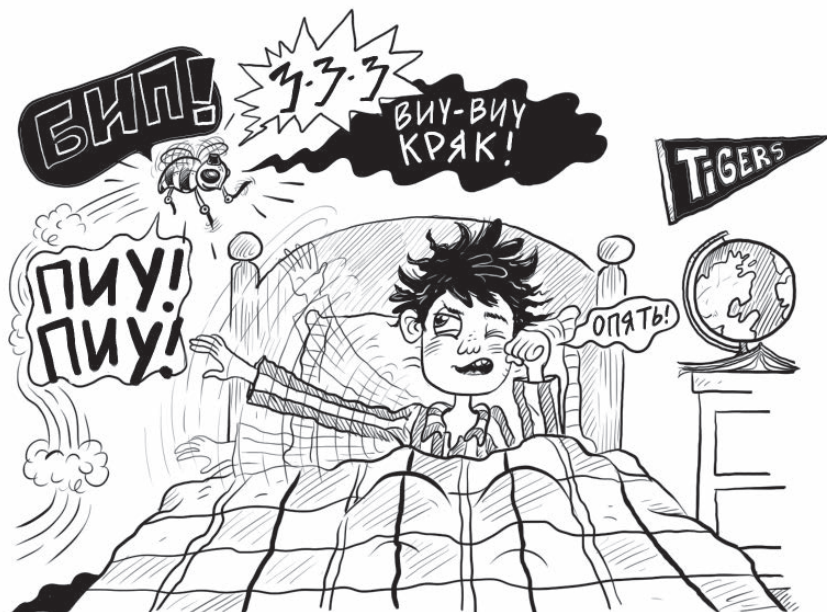
Привет, меня зовут Сэмми Хейс-Родригес. Если вам бывает трудно вставать утром перед школой, берите пример с меня — заведите полный дом роботов!

Да-да, вы не ослышались. У нас в доме сплошные роботы, на каждом углу кто-нибудь гудит, жужжит, урчит или бренчит. Всех этих роботов сделала моя мама. Она не то чтобы безумный ученый, но что-то вроде.

Вот, например, она придумала робота Будилку, который каждый день ровно в семь утра врывается ко мне в спальню и принимается с громким противным зудением летать вокруг кровати. Хочешь хлопнуть его по кнопке «выкл» (она у него на голове, похожа на красную такую шляпу), а датчики движения сразу это замечают, и Будилка уворачивается. Ма-

шешь, машешь руками, а он зудит, зудит, и в конце концов хочешь не хочешь, а из постели приходится вылезать.

Вот поэтому в 7:01 я уже обычно на ногах.

Даже шкаф, даже ящики для белья — и те с электронными мозгами! Открываешь ящик, и тебе в руки тут же выпрыгивает пакет с чистыми трусами и носками. А шкаф поддерживает связь с датчиками погоды и всегда говорит, какую рубашку, свитер или толстовку мне сегодня надевать. А еще у него есть встроенный обнюхиватель штанов, чтобы определить, какая пара джинсов еще ничего.

А знаете, отчего у нас каждое утро такая робосу-матиха? Чтоб никто не опоздал в школу. А почему это так важно?

Все из-за Мэдди, моей младшей сестры.

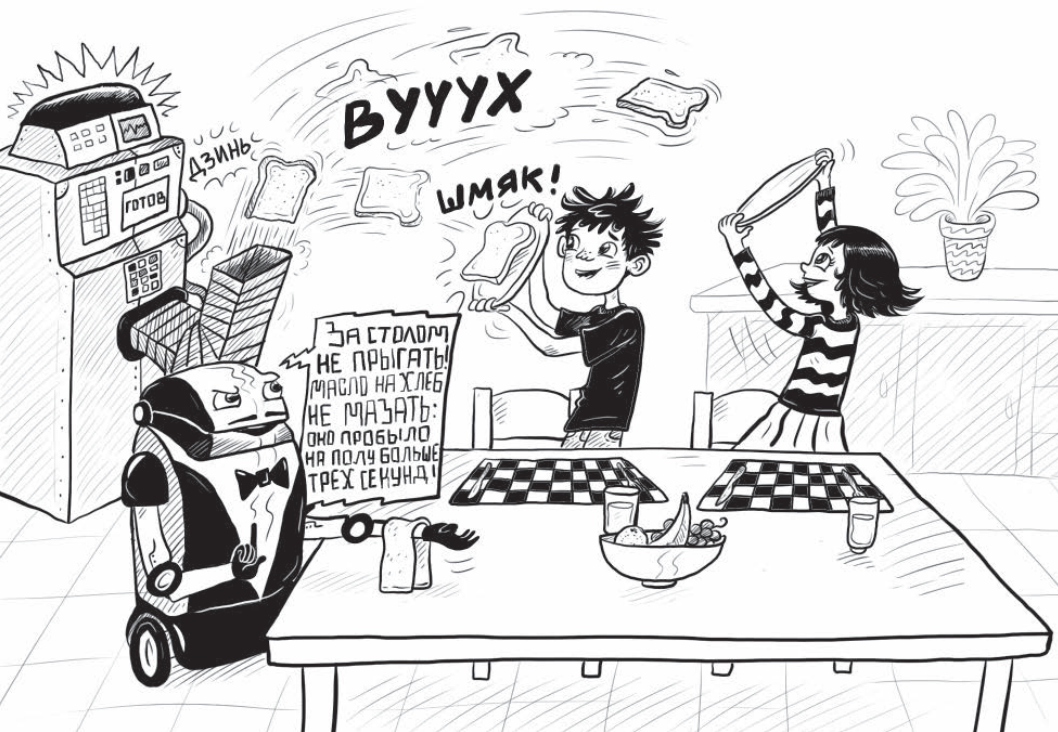
Она учится в третьем классе, и я вам скажу точно: ни один ребенок на свете не любит школу так, как любит ее Мэдди Хейс-Родригес. Когда в школе начинаются уроки, она радуется так, как другие дети радуются снегопаду (потому что в снегопад занятия отменяются).

Я очень люблю Мэдди. И все наши роботы тоже ее обожают и носятся с ней, как с принцессой. Особенно Джеффри, наш новый рободворецкий. Мама научила его говорить с британским акцентом, поэтому нам все время кажется, что он задается.

— Доброе утро, дети, — говорит он нам с Мэдди. — Завтрак подан.

В ту же самую секунду Дайзавтрак — самый странный наш кухонный автомат, тоже мамино изобретение, — выстреливает в нас тостами, а мы их ловим, как мяч на подаче в волейболе. За тостами следует порция сиропа и пара плюх масла. А уж когда Дайзавтрак подает оладьи с подливкой, на пути у него стоять точно не стоит.

Если Мэдди что-то потребуется — что угодно, — мамыны роботы тут же берутся за дело.

Если ей нужно поточить карандаш, прибегает Мак-Хвать, щелкнет пару раз зубами, и готово.

Если ей нужно помочь с домашней работой, на помощь приходит учитель Ворчатель, робонаставник в стиле ретро, у него даже вместо ног колесики.

Если после уроков Мэдди пожелает перекусить, Дайзавтрак тут же подбросит ей яблоко или банан.

В общем, вы уже, наверное, догадались, что моя младшая сестра не такая, как остальные дети ее возраста.

Во-первых, она просто классная.

А во-вторых, хоть она и учится в третьем классе, но в школу пошла всего месяц назад, прямо посреди года, когда все остальные уже учились вовсю.

Я вам позже объясню, ладно?

Потому что сначала вы должны познакомиться с Э.
Это мой робобратец.

ГЛАВА

2

Знакомьтесь, это Э.

Когда мама его только-только собрала и сказала, что он будет ходить вместе со мной в школу, я решил, что Э означает «Этот Балбес». Самый настоящий балбес каких свет не видывал. Что он мне устраивал в школе — это никакими словами не описать.

Но потом я узнал, почему у Э такие большие голубые глаза.

Ой, ну да. Картинки же черно-белые. Но поверьте мне на слово, глаза у Э ярко-голубые, как самый яркий карандаш. В точности такие глаза у Мэдди.

Понимаете, мама собрала Э (она говорит, что это сокращенно от «Экстраординарный») для того, чтобы он стал глазами, ушами и голосом Мэдди. И теперь Э ходит в третий класс начальной школы Крик-сайд и сидит на уроках, которые ведет миз Трейси.

Вы спрашиваете, почему Мэдди не ходит в школу сама?

Она не может. Если она пойдет в школу, то сразу заболит.

Да-да, школьники часто говорят, что от школы они прямо заболевают. Особенно когда в столовке кормят чем-нибудь жгуче-сырно-острым под видом обеда.

Но у Мэдди ТКИД, что значит «тяжелый комбинированный иммунодефицит». Даже если она просто войдет в школьное здание, подышит тамошним воздухом и побудет рядом с другими детьми, то сразу же свалится с температурой. Такой уж у нее организм, он не умеет бороться с инфекциями. Кто-нибудь покашляет, забыв прикрыть рот ладонью, а она тут же угодит в больницу.

Что же из этого следует? Мэдди почти всегда сидит дома. И почти никогда не выходит из комнаты.

Вот почему у нас даже собака железная — у настоящей слишком много микробов. А господин Тридобреска, наш многорукий уборщик, вечно чистит и дезинфицирует весь дом.

Вот и получается, что попасть в школу Мэдди может только одним способом — если отправит вместо себя Э.

— Ну-ка поторопитесь, ребята! Не опаздывайте!

Это мой папа, Ноа Родригес, всемирно известный автор графических новелл. Он всегда работает дома, и потому никогда не опаздывает на работу.

— Твой отец прав, — говорит Э. — Нам не следует мешкать.

Да, Э говорит как заправский робот. Но тут уж ничего не поделаешь. Так его запрограммировала мама. А знаете, над чем она сейчас работает? Я точно не уверен, но по-моему, эта железяка будет помогать господину Тридоблеска чистить унитазы.

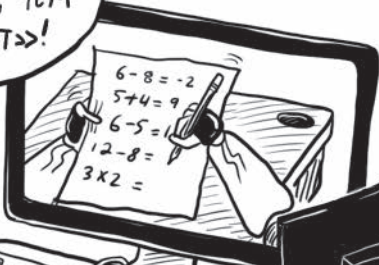

— Идем, Сэмми.

Из динамика Э звучит голос Мэдди. Вот так она и разговаривает с другими в школе. В комнате у нее стоит пульт, и после звонка Мэдди сразу берет Э под контроль.

МАТЕМАТИКА
И ОКРУЖАЮЩИЙ
МИР ГОРАЗДО
ИНТЕРЕСНЕЕ,
ЧЕМ
«МАЙНКРАФТ»!

Надеюсь, она не заставляет Э выкидывать какие-нибудь девчачьи штучки, ну там, пищать от восторга, когда играет любимая группа, или кружиться по-балетному.

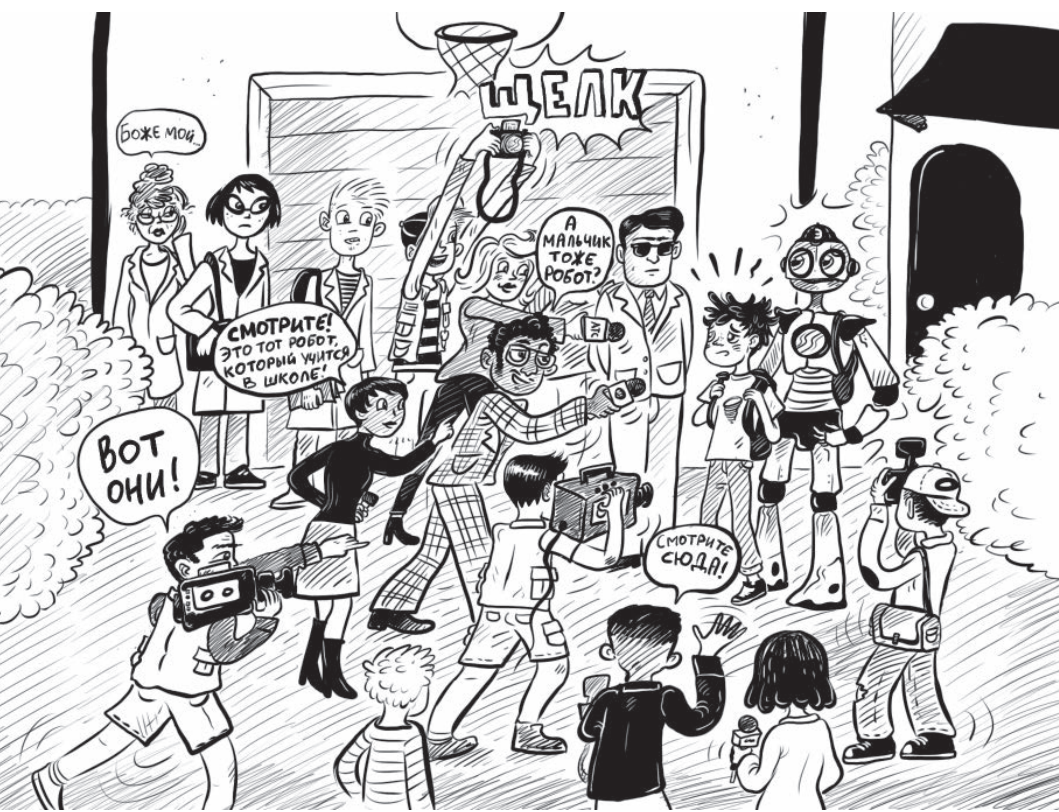
При мне — не надо.

ГЛАВА 3

У пс.

Кажется, сегодня мы с Э все-таки опоздаем.

Мы выходим из задней двери, торопливо спускаемся по ступенькам (кстати, у Э это отлично получается — для робота, конечно), и тут видим, что на подъездной дорожке собралась целая толпа.

Все ясно: в городе прослышали, что Э ходит в школу вместо Мэдди.

В толпе я вижу знакомые лица. Пришли сотрудники и преподаватели из Нотр-Дама — это мамин университет, мама там профессор. Она преподает электронику и программирование в Инженерном колледже. Всякие известные корреспонденты тоже пришли: и наши, городские, и из телевизионных новостей. И куча людей, которых я не знаю, почти все — в костюмах и при галстуках.

Мама тоже, конечно, вышла. На ней лабораторный халат, а сама она улыбается широкой гордой улыбкой.

— Экстрик, покажи, пожалуйста, всем, как ты умеешь двигаться, — просит она.

— С удовольствием, — отвечает Э.

Он лунной походкой идет по дорожке к гаражу, на который папа подвесил баскетбольное кольцо.

— Пасани-ка мяч, Сэмми, — говорит Э. — Заряжай! Не финти!

В общем, вы поняли. Я обучил Э всему баскетбольному сленгу, какой только знал.

Я пасую ему мяч. Э разворачивается и делает бросок по высокой траектории.

Мяч отскакивает от щита, Э подпрыгивает, ловит его на лету и приземляется на полусогнутые. Вжух, бжжж, чуф-чуф, пыхтят сервоприводы. Тут Э взлетает в воздух, словно к пяткам у него привязаны ракеты, и — ФЬЮ-Ю... ЧПОК! — засаживает мяч в кольцо сверху.

Толпа восторженно кричит.

— Подождите, это еще не все! — объявляет Э голосом продавца из телевизионного «Магазина на

диване». — Благодаря Мэдди я научился правильно писать все словарные слова, которые были заданы на эту неделю. Например, «мороженое» — М-О-Р-О-Ж-Е-Н-О-Е. Пример: «На завтрак было мороженое и тосты». Кстати, о тостах: я умею делать тосты с начинкой, чтобы угощать всех после школы.

Ну, вы поняли. Тосты или там не тосты, а скромностью мой робобратец не страдает.

— Доктор Хейс, — говорит коротышка с таким пухом, что пуговицы у него на рубашке держатся из последних сил, — ваш робот великолепен.

— Благодарю вас, мистер Райли.

Вот это да! Вчера за ужином мама с папой говорили об этом самом Максе Райли. Я был по большей части занят макаронами с сыром, но все-таки уловил, что Райли — важная шишка, очень богатый выпускник Нотр-Дама, и что он щедро жертвует на свой родной университет.

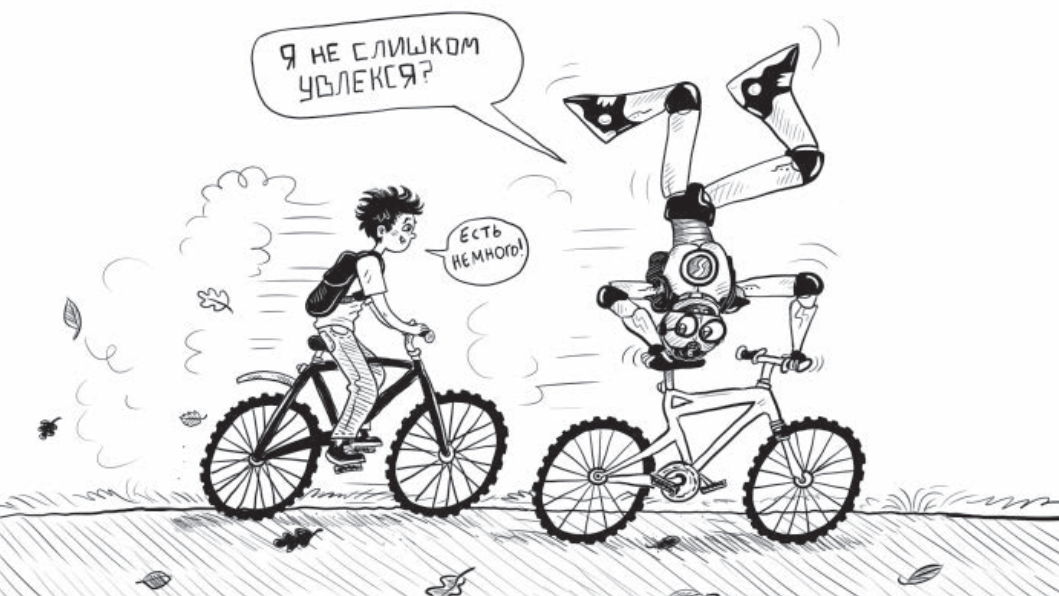

Мистер Райли не унимается.

— Как основной спонсор Инженерного колледжа я хочу сказать, что сегодня — великий день для Нотр-Дама. Позволю себе процитировать знаменитого писателя Курта Воннегута: «Наука — это колдовство, которое работает». Так поприветствуем же профессора Элизабет Хейс и ее волшебное создание, робота Э, «Специализированного Студента»!

При этих словах добрая дюжина зрителей принимается распевать «гип-гип-ура» — это из песни, которую в университете поют на разных там соревнованиях, — а мы с Э садимся на велосипеды.

Мы крутим педали, из-под колес летят осенние листья, а Э старается вовсю, показывая всевозможные трюки, которым он обучился, когда мама вставила ему во внутренний дисковод DVD про велосипедистов-экстремалов.

ГЛАВА 4

По дороге в школу к нам с Э присоединяется мой почти самый лучший друг, старый добрый Три «Г» — Гарри Гюнтер Гудзон собственной персоной.

Впрочем, все называют его просто Триг.

Видите, какой у Трига разбитый велосипед? Нет, я ничего такого не хочу сказать, но Триг изрядный растяпа. И вечно врезается во все подряд. Вот однажды хотел повернуть направо, а вместо этого въехал в парковую скамейку.

Если Триг не врезается во что-нибудь и не роняет что-нибудь тяжелое себе на ногу,

значит, непременно говорит не то и не к месту. Например, один раз в зоопарке он спросил: «Ты правда будешь есть эту гадость?»

Правда, тигр ему не ответил.

Что касается еды, то Триг вечно таскает с собой в школу бутерброды с арахисовым маслом и бананом. Всю неделю напролет. И в выходные тоже ими питается. Я как-то раз у них обедал. Его мама покупает бананы огромными гроздьями, прямо как они на дереве висят. (Знаю-знаю, что банан это трава, а вовсе не дерево, но такую огромную траву так и хочется назвать деревом.)

В школе смеются над Тригом — у него дурацкая одежда, идиотский динозавр на рюкзаке, от него всегда пахнет арахисовым маслом и бананами, и вообще он растяпа. Но я не смеюсь над ним. Мне с ним нравится дружить.

С ним всегда интересно.

Мы с Тригом подружились еще в детском саду. Он все время макал свои бутерброды в библиотечный клейстер.

С таким другом, как Триг, о популярности среди одноклассников мечтать не приходилось.

Но потом появился Э. И теперь все хотят с нами дружить, потому что Э суперклассный.

Вот почему с некоторых пор Триг полюбил ходить в школу.

— Это были лучшие две недели в моей жизни, — говорит он. — Даже если считать поездку в «Дисней Уорлд».

Триг говорит, что взял с собой лишний бутерброд с арахисовым маслом и бананом:

— Это для Э. Если он тоже будет есть бутерброды, меня перестанут дразнить, потому что Э крутой.

— Вообще-то Э не ест человеческую еду, — напоминаю я Тригу.

— Ну и что? Пусть притворится, что ест. Спрячет во рту, и все.

— Не выйдет. У него там динамики, они забьются.

Тут Э напоминает нам, что его «первоочередная задача» заключается в том, чтобы служить глазами, ушами и ртом Мэдди на уроках миз Трейси.

— Прости, Триг, однако я не могу допустить, чтобы хлеб, арахисовое масло и бананы помешали мне исполнить мою миссию.

— Ну и правильно, — говорит Мэдди.

Голос ее исходит из рта Э. А вот если бы Э поддался на уговоры и залепил динамики липким Три-

